

СТРУКТУРНЫЕ ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ В Ni_2MnGa , ИНДУЦИРОВАННЫЕ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНЫМ ОДНООСНЫМ СЖАТИЕМ

А.Н.Васильев, А.Кайпер, В.В.Кокорин*, В.А.Черненко*, Т.Такаги⁺¹⁾,
Дж.Тани⁺¹⁾

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
119899 Москва, Россия

*Институт Металлофизики АН Украины
252680 Киев, Украина

⁺Institute of Fluid Science, Tohoku University,
Sendai 980, Japan

Поступила в редакцию 13 июля 1993 г.

Измерены температурные зависимости низкосолевой магнитной восприимчивости, теплоемкости и скорости поперечного звука в монокристаллах ферромагнетика Ni_2MnGa , сжатых вдоль оси $\langle 110 \rangle$ (относительная деформация $\Delta L/L = 0,05$) и разгруженных при азотной температуре. Обнаружено, что восстановление размеров и формы кристаллов при отогреве происходит за счет последовательности структурных фазовых переходов первого рода, сопровождающихся четко выраженными особенностями исследованных физических свойств. Возникновение новых фаз в Ni_2MnGa обусловлено аномальной неустойчивостью кристаллической решетки этого соединения к смещениям атомов в направлении типа $\langle 110 \rangle$ в плоскости (110).

Интерметаллическое ферромагнитное соединение Ni_2MnGa в ряду сплавов Гейслера выделяется тем, что при охлаждении ниже комнатной температуры испытывает структурное превращение из кубической типа $L2_1$ α -фазы в тетрагональную β_1 -фазу с отношением осей $c/a = 0,94$. Уже первые нейтронографические исследования [1] этого соединения выявили наличие дополнительных рефлексов, обусловленных длиннопериодными модуляциями кристаллической решетки в β_1 -фазе, а последующие рентгенографические и дилатометрические измерения [2,3] позволили установить, что тетрагональная решетка Ni_2MnGa модулирована статической поперечной волной смещения с длиной волны, равной пяти постоянных решетки. Волновой вектор этой волны перпендикулярен плоскостям типа (110), а вектор поляризации ориентирован вдоль направления типа $\langle 110 \rangle$. Период статической волны смещений может быть изменен при низких температурах сжатием вдоль кристаллографического направления $\langle 110 \rangle$. С увеличением нагрузки пятислойная модуляция исходной фазы сменяется семислойной, и затем Ni_2MnGa переходит в немодулированную тетрагональную фазу. Поскольку структурные переходы в этом соединении носят гистерезисный характер, происходят при низких температурах и сопровождаются малыми изменениями объема, в Ni_2MnGa ярко проявляются эффекты памяти формы и сверхпластичности. Более того, поскольку структурные переходы в Ni_2MnGa происходят в ферромагнитной матрице, открывается возможность целенаправленного изменения размеров и формы этого вещества комбинацией температуры, магнитного поля и одноосного сжатия.

¹⁾T.Takagi, J.Tani

Первые шаги по реализации данной программы предприняты в настоящей работе, в которой сообщается об измерениях ряда физических свойств фаз индуцированных низкотемпературным сжатием монокристаллов Ni_2MnGa . Измерения низкополевой магнитной восприимчивости χ , теплоемкости C и скорости поперечного звука S проводились на образцах, сжатых вдоль направления $\langle 110 \rangle$ и разгруженных при азотной температуре. Максимальная относительная деформация $\Delta L/L$, при которой не наблюдалось пластического течения образца, составляла около 5% и достигалась при давлении порядка 100 МПа. Для того чтобы не перейти этого предела, образец в низкотемпературном прессе размещался в ограничивающем кольце из термообработанной бериллиевой бронзы.

Постановка задачи предполагает проведение бесконтактных измерений, поскольку как во всем температурном интервале, так и, в особенности, при температурах фазовых переходов, состояние вещества чувствительно даже к малым механическим напряжениям. Если для проведения измерений χ и C требование бесконтактности практически не вызывало затруднений – образец размещался в первом случае в катушке индуктивности, а во втором случае в камере термoанализатора, – то для измерений S стандартные акустические методики не подходят. Помимо того, что в месте контакта образца с пьезопреобразователем всегда возникают значительные напряжения, изменяющиеся с температурой: само создание при азотной температуре акустического контакта, способного выдерживать сильные изменения размеров и формы образца при отогреве, не представляется возможным. В связи с этим, для измерения температурной зависимости скорости поперечного звука использовалась методика бесконтактного возбуждения и приема упругих волн, основанная на эффекте прямого преобразования электромагнитных и акустических волн на границе металла во внешнем магнитном поле [4]. В процессе отогрева на температурных зависимостях исследованных физических свойств наблюдались аномалии, соответствовавшие обратной последовательности фазовых переходов: из немодулированной тетрагональной β_3 -фазы в тетрагональную β_2 -фазу с семислойной модуляцией ($T_3 \sim 190$ К), затем из B_2 -фазы в тетрагональную β_1 -фазу с пятислойной модуляцией ($T_2 \sim 230$ К) и, наконец, из β_1 -фазы в кубическую α -фазу ($T_1 \sim 290$ К). Температуры фазовых переходов, определенные из различных физических измерений, совпадали с точностью до пяти градусов. Разброс их значений связан, главным образом, с тем, что сплавы Гейслера характеризуются чрезвычайно высокой чувствительностью к стехиометрии состава и даже малые вариации содержания компонент существенно смещают температуры фазовых переходов. Так, например, известные из литературы значения температуры Кюри T_C Ni_2MnGa лежат в интервале 362 – 395 К [5].

Температурная зависимость низкополевой магнитной восприимчивости χ показана на рис.1. Видно, что β_3 -фаза характеризуется наибольшим значением χ , сопоставимым с величиной восприимчивости высокотемпературной α -фазы. Резкое снижение χ в интервале температур 190 – 290 К обусловлено тем, что наличие статической волны смещений вдоль одного из направлений типа $\langle 110 \rangle$ создает магнитную анизотропию в β_2 - и β_1 -фазах. Величина магнитной анизотропии меньше в β_2 -фазе с семислойной модуляцией. Объемноцентрированная тетрагональная β_3 -фаза и объемноцентрированная кубическая α -фаза такой одномерной модуляцией не обладают. Падение χ при $T_C = 370$ К соответствует переходу α -фазы в парамагнитное состояние.

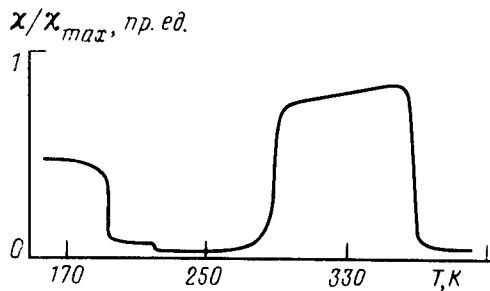

Рис.1

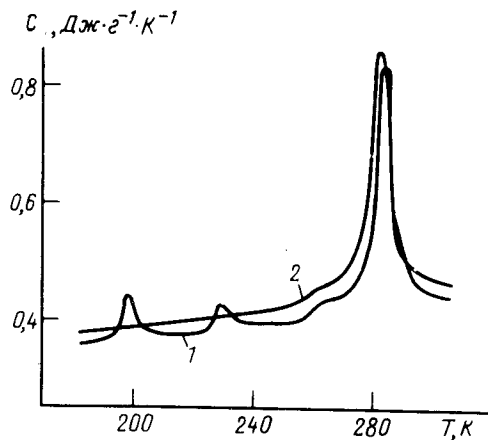

Рис.2

Рис.1. Температурная зависимость низкполевой магнитной восприимчивости χ монокристалла Ni_2MnGa , сжатого на 5% вдоль оси $\langle 110 \rangle$ и разгруженного при $T = 77 \text{ K}$

Рис.2 Температурные зависимости теплоемкости C монокристалла Ni_2MnGa , сжатого на 5% вдоль оси $\langle 110 \rangle$ и разгруженного при $T = 77 \text{ K}$ (кривая 1) и ненагруженного образца (кривая 2)

Температурная зависимость теплоемкости сжатого и разгруженного при азотной температуре образца Ni_2MnGa показана на рис.2 (кривая 1). В процессе отогрева также наблюдалась описанная выше последовательность структурных переходов. Теплота переходов из β_3 -фазы в β_2 -фазу (0,37 Дж/г) и из β_2 -фазы в β_1 -фазу (0,175 Дж/г) на порядок меньше теплоты перехода из β_1 - в α -фазу. Наличие четко выраженной теплоты переходов указывает на то, что все эти структурные превращения в Ni_2MnGa являются фазовыми переходами первого рода. Кривая 2 на этом рисунке представляет собой температурную зависимость теплоемкости, полученную при охлаждении ненагруженного образца. Видно, что в такой постановке эксперимента максимумы, отражающие наличие низкотемпературных структурных превращений, отсутствуют.

Температурная зависимость скорости поперечного звука S в монокристалле Ni_2MnGa , распространявшегося вдоль направления $\langle 110 \rangle$ и поляризованного вдоль $\langle 110 \rangle$, показана на рис.3. В данном случае волновой вектор звука был перпендикулярен оси сжатия, а вектор поляризации совпадал с ней. Согласно данным, приведенным на рис.1 и 2, скачкам S на рис.3 соответствуют переходы из β_3 - в β_2 -фазу ($T_3 = 190 \text{ K}$) и из β_2 - в β_1 -фазу ($T_2 = 230 \text{ K}$). Поскольку β_3 -фаза обладает немодулированной тетрагональной решеткой и ее кристаллографическая ось $\langle 110 \rangle$ совпадает с соответствующей осью $\langle 110 \rangle$ в α -фазе, измеренные значения скорости можно связать с величиной упругого модуля $(C_{11} - C_{12})/2$, характеризующего упругость решетки по отношению к сдвигу вдоль направления типа $\langle 110 \rangle$ в плоскости (110). Качественно этот подход можно распространить и на модулированные тетрагональные фазы. Видно, что устойчивость решетки по отношению к сдвиговым напряжениям повышается при переходах из β_3 - в β_2 -фазу и из β_2 - в β_1 -фазу. Отметим, что на температурных зависимостях скорости поперечного звука и теплоемкости, помимо четко выраженных аномалий при структурных фазовых переходах,

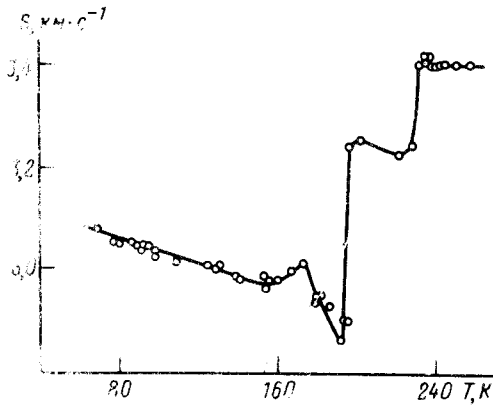

Рис. 3. Температурная зависимость скорости поперечного звука S в монокристалле Ni_2MnGa , сжатом на 5% вдоль оси $\langle 110 \rangle$ и разгруженном при $T = 77 K$

видеи также дополнительные особенности при некоторых других температурах, природа которых к настоящему времени не ясна.

В результате проведенных исследований физических свойств фаз, индуцированных одноосным низкотемпературным сжатием монокристаллов Ni_2MnGa , выяснено, что восстановление формы и размеров этого вещества при снятии нагрузки и последующем отогреве происходит за счет структурных фазовых переходов первого рода при четко определенных температурах. Возникновение новых фаз в Ni_2MnGa , обусловлено аномальной неустойчивостью кристаллической решетки этого соединения по отношению к смещениям атомов в направлении $\langle 110 \rangle$ в плоскости (110) . Тесная взаимосвязь магнитных и упругих свойств в Ni_2MnGa и, в частности, существенное возрастание магнитной анизотропии в модулированных тетрагональных фазах по сравнению с немодулированной тетрагональной и кубической фазами открывает возможность управления размерами и формой этих кристаллов магнитным полем.

1. P.J. Webster, K.R.A. Ziebeck, S.L. Town, and M.S. Peak, *Phil. Mag.* **В49**, 295 (1984)
2. И.Н. Витенко, В.В. Кокорин, В.В. Мартынов, В.А. Черненко Препринт ИФМ АН Украины – 35/22 (1989).
3. V.V. Kokorin, V.V. Martynov, and V.A. Chernenko. *Scr. Met. et Mat.* **26**, 175 (1992).
4. А.Н. Васильев, В.В. Кокорин, Ю.И. Савченко, В.А. Черненко, *ЖЭТФ* **98**, 1437 (1990).
5. J. Soltys, *Acta Phys. Pol. A* **47**, 521 (1975).